

Эльдорадо населено призраками

Иллюстрация - 2005 - 15 февраля
- с. 14

В берлинском театре Шаубюне представили новый спектакль Томаса Остермайера по пьесе Мариуса Майенбурга «Эльдорадо». Кто знает пьесы Майенбурга, ожидал увидеть зрелище кровавое и агрессивное. Однако новая пьеса модного драматурга доказывает: период бунта, бессмысленного и беспощадного, прошел.

Артур Соломонов Берлин

Была такая группа драматургов в Англии — «Рассерженные молодые люди». Мариуса Майенбурга можно назвать не рассерженным, а разъяренным. Насилие, которое царит в его пьесах, беспричинно и бесцельно. Названия говорят сами за себя — «Паразиты», «Психопаты», «Холодное дитя». Героям этих пьес не надо долго рассуждать, прежде чем кого-то прикончить. Сначала — дело, потом обсудим.

Зрители, которые остаются в Шаубюне на дискуссии после спектаклей, говорят, что такие пьесы в Германии необходимы — они напоминают, что вражда и ненависть липы приглушены культурой и цивилизацией. Но «Эльдорадо» — случай особый.

Идет война. В современном Берлине. Немцы, как и положено, работают. На сцене полутес-полуофис: толстые стволы деревьев уходят куда-то ввысь, пол усыпан землей и опилками, справа же — рояль, на нем — ваза. Черное стильное кресло прикор-

нуло где-то в траве. Сверху спускается стол: обед, завтрак, ужин. Иногда въезжает шкаф, врезаясь в ствол дерева. Озабоченный социальными проблемами немецкий театр и в этом спектакле не изменяет своим принципам. Майенбург в новой своей пьесе настаивает: не сомневайтесь — война придет в каждый дом. Ведь все мы знаем подлинную причину любой войны, будь она в Югославии или Ираке: деньги, конечно, а не права человека. А восстанавливать разрушенную экономику поверженных стран Германия всегда стремится первой, и, понятное дело, не только милосердие тому причиной.

Еще один болезненный для немцев вопрос, не упущенный в «Эльдорадо», — безработица. В программке есть статья о безработице в Германии с подробнейшей статистикой и несколькими таблицами: сейчас в Германии пять миллионов безработных, и это воспринимается как катастрофа. Главный герой новой пьесы Майенбурга — один из пяти миллионов. Антон (Маттиас Мачке) страдает ужасно, воспринимая потерю работы как проблему метафизическую: отныне он неуместен в этой жизни. Шеф Антона по фамилии Ашенбреннер (Дитер Ман) кончает самоубийством. Но покидать сцену не намерен: шеф живет в шкафу, дает Антону указания относительно бизнеса. Майенбург показывает немцам такой вариант потусторонней жизни — деловитой, благопристойной, быть может, даже с приличным счетом в загробном банке.

Мистика и быт сходятся вместе благодаря мастерству режиссера Томаса Остермайера. Одна сцена эхом отзывается в другой, а взаимосвязь деталей такова, что, кажется, стол сверху спускался бы иначе, не будь на одной из героинь такого безвкусного желтого платья.

В «Эльдорадо» событием становятся не мощные монологи или серии убийств (как это было в других пьесах Майенбурга), а, скажем, момент, когда кто-то в тишине с треском проламывает вилкой панцирь креветки. Или — когда резко выливает в опилки вино из бокала. Здесь не так, как в иных постановках Остермайера, значим визуальный ряд; спектакль не мчится, а степенно идет; разговоров больше, чем действия. Майенбург изменился, Остермайер реагирует на это, еще раз подтверждая, что его театр хоть и актуальный, но основывается на внимании к автору.

В новой пьесе Майенбурга почти столько же смертей, насилия и ненависти, сколько и в предыдущих, но интонация совсем иная. Это, конечно, вовсе не значит, что драматург, герои которого сжигали дом вместе с убитыми родителями и вбивали гвозди себе в ступни, вдруг понял, что жизнь сложна и прекрасна. Но кажется, что он наконец поверил, что насилие, ненависть и смерть — часть обыденной жизни. А потому эти неприятные вещи больше не получится подавить, так сказать, в чистом виде. Может быть, поэтому разъяренный Майенбург стал таким кротким и печальным.

В «Эльдорадо» герои делятся на призраков и на тех, кому предстоит призраками стать